

в советском языкознании, ибо «ни одна предшествующая социально-экономическая формация, ни одно государство в мире не создавали таких благоприятных условий для взаимодействия языков, какие созданы в нашей стране» (с. 84). Следствием такого взаимодействия и развития является разрабатываемое И. Ф. Протченко понятие общего лексического фонда языков народов СССР. И. Ф. Протченко указывает наиболее важные признаки слов этого фонда, а именно — наличие общей исходной фономорфологической структуры и идентичное близкое смысловое значение.

Оправданным представляется разграничение общего лексического фонда на максимальный и минимальный состав, с четким определением содержания каждого.

Нет никакого сомнения в том, что «перспективы дальнейшего развития и сближения наций, народностей и их культур с логической необходимостью предполагают тенденцию к дальнейшему развитию и расширению общего лексического фонда» (с. 84).

Отмеченные выше теоретические предпосылки послужили для И. Ф. Протченко своеобразным трамплином для исследования новых лексико-словообразовательных процессов в русском языке послеоктябрьского периода, особенно в области общественно-политической лексики. В книге много внимания уделяется особенностям общественно-политической лексики, характерными чертами которой являются ее понятность, семантическое переосмысление, терминологичность и терминообразовательная способность, основанная на метафорическом использовании отдельных слов. Многочисленные приведенные И. Ф. Протченко конкретные примеры свидетельствуют о многообразии, большом охвате включаемых сюда названий, обозначающих соответствующие понятия этой важнейшей сферы человеческой деятельности.

По своему характеру книга И. Ф. Протченко является синхронно-диахронической, ибо, исследуя семантическое переосмысление слов, появление новых значений у старых слов в советскую эпоху, нельзя не рассматривать факторы семантической эволюции слов. Предметом исследования И. Ф. Протченко избрал историю слов (их появление, семантические изменения) в связи с историей общества. По терминологии французского лексиколога Ж. Маторе, это — так называемые слова-ключи, синтетически репрезентирующие изучаемую эпоху, в данном случае — послеоктябрьский период. Это — история слов *работник, работница, рабочий, лазутчик, агент, разведчик, чекист; паровоз, ракетовоз, звездолет, авиопилот*. В этих семасиологических этюдах (с. 133—167) слова исследуются в их системных отношениях с группами слов, объединяемых тематическими и словообразовательными особенностями. И. Ф. Протченко ведет исследование

одновременно на двух уровнях, проводя анализ как самого слова, так и обозначаемого им понятия.

В последние годы в советском языкознании развивается идея опосредованной обусловленности внутрисистемных изменений от внешних факторов через развитие общественных функций языка. Эта идея последовательно проводится и обоснованно доказывается И. Ф. Протченко на примере анализа значительного фонда слов для обозначения категорий лица, в частности, о причинах появления или непоявления слов в форме женского рода и о роли в этом процессе социальных и внутривидовых факторов. На примере словообразовательных процессов И. Ф. Протченко показывает, как «внешние» факторы (специфика трудовой деятельности) и структурные особенности языка (особенности словообразования в русском языке) взаимодействуют друг с другом, и это взаимодействие проявляется в процессе родовой дифференциации наименований лиц. Это положение в работе И. Ф. Протченко иллюстрируется яркими примерами: словами *танкистка, сталеварка, артиллеристка, навалотбойщица, горновья* и др.

При объяснении причин появления или отсутствия соотносительных названий лиц И. Ф. Протченко учитывает наличие выработавшихся устойчивых словообразовательных типов, тесно связанных с определенными лексико-семасиологическими разрядами слов. Таким образом, в книге устраняется как опасность лингвистического атомизма, так и односторонность лингвистического холлизма. Такой подход особенно чувствуется в разделе, посвященном исследованию спортивной и физкультурной терминологии в послеоктябрьский период как особой тематической группы лексики с целой серией подгрупп и тематических разрядов со своими ярко выраженными зависимостями и многоступенчатыми связями лексических единиц. Проведенный И. Ф. Протченко анализ этого слоя лексики еще раз убедительно подтверждает тезис о системном характере лексики. При исследовании этого класса лексики И. Ф. Протченко еще раз пользуется случаем неоднократно подчеркнуть функциональное изменение слов, когда эволюция означаемого объясняется причинами, среди которых не последнее место занимают общественные потребности, важность в данный момент времени тех или иных социальных явлений.

Большой теоретический интерес представляет тот раздел книги, где И. Ф. Протченко рассматривает процесс новообразования слов в послеоктябрьскую эпоху посредством субстантивации и в связи с этим затрагивает ряд сложных и нерешенных вопросов природы субстантивации. Анализируя природу субстантивированных и суффиксальных существительных и различие между ними, И. Ф. Протченко приходит к аргументированному выводу, что «суффик-